

Глядя на троицу, что намеренно провоцировала его, Цзян Вэйцин почувствовал досаду. По логике вещей, чтобы поддерживать характер прежнего владельца тела, ему следовало бы броситься вперед и начать препираться с Янь Хао и его приспешниками. Однако он терпеть не мог подобные бессмысленные перепалки. Факт оставался фактом: оригинал проиграл, а упрямство и попытки оправдаться лишь убедят окружающих в том, что он не умеет достойно принимать поражение. К тому же, хотя правила секты и запрещали драки, кто знает, на какие пакости могли пойти Янь Хао и остальные? В его нынешнем состоянии ввязываться в конфликт означало бы наверняка остаться в проигрыше.

Пока Цзян Вэйцин раздумывал, как поступить, старший брат Лу, проявив необычайную чуткость, потянул его за собой:

— Младший брат Цзян, не обращай на них внимания, пойдем скорее.

Цзян Вэйцин изобразил смирение, хотя ноги сами понесли его прочь. Однако стоило ему пойти на попятную, как Хуай Шэн и Юэ Тяньхуэй, не желая отступить, преградили им путь:

— Что, фамилия Цзян, сменил характер? Решил спрятаться в панцирь, как черепаха? Неужели один раз побывал на арене и теперь боишься до смерти?

— Вот оно что, а я-то думал, почему он молчит, — Юэ Тяньхуэй демонстративно покачал головой и усмехнулся: — Цзян Вэйцин, я-то считал тебя мужчиной с горячей кровью, а ты, оказывается, никчемный слабак!

Наблюдая за этой парочкой, которая старалась вывести его из себя, Цзян Вэйцин прекрасно понимал их замысел. Оригиналу и без того кипело от ярости после поражения на арене, и если бы он сейчас при свидетелях напал на соученика... даже если бы Зал правосудия не изгнал его из секты, то из-за несправедливого наказания и гнева в душе у него наверняка возникли бы внутренние демоны, навсегда закрыв путь к совершенствованию.

Какая подлость.

Поняв весь этот хитроумный план, Цзян Вэйцин почувствовал лишь спокойствие. Тем не менее внешне он был обязан изобразить крайнюю степень ярости, сжав кулаки.

Заметив, что Цзян Вэйцин всё еще сдерживается, Янь Хао решил, что дело в Лу Минхане. Он бросил взгляд на руку Лу Минханя, крепко державшую запястье Цзян Вэйцина, и с усмешкой бросил:

— Младший брат Цзян, ты ведь всегда свысока смотрел на ничтожеств, так почему теперь якшаешься с этим типом, которому суждено вечно оставаться среди Внешних учеников? Не говори потом, что я тебя не предупреждал: общение с такими отбросами портит карму. Не стоит так опускаться только из-за того, что ты проиграл.

Цзян Вэйцин нахмурился. Ему было плевать на то, как оскорбляют его самого, но втягивать в это старшего брата Лу — это уже перебор. Тем более, заметив, как Лу Минхань смутился и неловко разжал руку:

— Я... младший брат Цзян, я не хотел...

Цзян Вэйцин улыбнулся ему:

— Всё в порядке, я не верю ни единому его слову. Старший брат Лу, не бери в голову.

Повернувшись к Янь Хао, он добавил в свою улыбку нечто новое:

— Я никогда не говорил, что смотрю на кого-то свысока. Мы все здесь соученики, и раз нас всех определили во Внешние ученики, значит, наши таланты примерно равны. Если старший брат Лу — ничтожество, то кто тогда ты и я?

— Младший брат Цзян... — Лу Минхань не мог поверить своим ушам, его охватило глубокое чувство благодарности. Он знал, что его талант невысок, а из-за привычки всем помогать он никогда не ждал отдачи. Но даже при этом каждый раз, когда люди, которым он помог, отталкивали его, на душе становилось горько. Он и подумать не мог, что высокомерный и вспыльчивый младший брат Цзян вдруг заступится за него!

Цзян Вэйцин похлопал его по руке, давая понять, чтобы тот молчал — он сам знает, как справиться.

— Кто это тут примерно равен этому ничтожеству? Ты на кого проклятия шлешь? Я-то уж точно не стану таким, что даже Закладку Основания не... — Янь Хао вовремя прикусил язык, едва не подавившись собственными словами. Совершенствующиеся всегда верили в судьбу и предопределение, поэтому он так остро реагировал на любые намеки на карму и не желал, чтобы его ставили в один ряд с Лу Минханем: в его глазах тот был неудачником, чей путь к Дао навсегда прерван.

Цзян Вэйцин, словно не замечая почерневшего лица противника, продолжал качать головой:

— Старший брат Янь, ты ошибаешься. Старший брат Лу просто временно застрял на узком месте, он добр сердцем, и рано или поздно прорыв случится. А вот те, кто не следит за своей речью, — совсем другое дело. Небесное Дао справедливо. Как думаешь, когда придет время твоего прорыва, не ударит ли небесная молния прямо в твой язык?

— Ах ты, сукин сын, кого это ты тут беззубым называешь?! — Янь Хао в ярости схватил Цзян Вэйцина за воротник, и его правый кулак мгновенно окутало пламя. Если бы Юэ Тяньхуэй и Хуай Шэн не успели вовремя его удержать, он бы точно сорвался.

— Старший брат Янь, успокойся! Не ведись на его провокацию! — Юэ Тяньхуэй и Хуай Шэн отчаянно подавали ему знаки глазами.

Янь Хао огляделся, посмотрел на соучеников, собравшихся вокруг поглазеть на зрелище, и с ненавистью разжал руки:

— Не знал, что у младшего брата Цзяна такой подвешенный язык. Похоже, за те дни, что ты просидел в своей комнате, ты неплохо попрактиковался, а?

Цзян Вэйцин безмятежно улыбнулся, не отрицая этого. Пусть думает что хочет, иначе с взрывным характером оригинала ему пришлось бы только глотать обиды.

Янь Хао внимательно оглядел его, не зная, почему вдруг остыл, и, переведя взгляд, сменил тон:

— Младший брат Цзян, не стоит так злиться. В тот день я просто не рассчитал силы, клянусь, я не хотел сжигать твою одежду огненным шаром так, чтобы тебя уносили почти голым... Кстати, сейчас ты выглядишь довольно бодрым, раны, должно быть, зажили? Если тебе нужны пилюли для исцеления, не стесняйся, проси у меня, я не буду жадничать.

Он намеренно упомянул позорное состояние оригинала в тот день и щедро предложил пилюли, чтобы освежить память окружающих и заодно унижить Цзян Вэйцина.

<http://bllate.org/book/21801/2256007>